

Былых надежд последние крупницы,
Последние жемчужины любви,
Как ни хранил, как ни лелеял,
птицы

Склевали злобные.

Ищи теперь.

Лови!

Всё размели, всё разметали прахом,

Осталось душу вымотать мою.

Надену белую отцовскую рубаху

И над его могилой постою.

Железный крест сожму, как меч, руками.

Отец, ты видишь, слышишь ли?

Как будто Родину, всю жизнь мою и память

В кровавых клювах птицы унесли.

Куда бежать? В какие Палестины?

Каким себя спасти монастырём?

Отец, вставай!

Рубашечьи холстины

Мы на груди, как в старину, рванём!

Пора, пора! У нас одна Россия!

Но на путях к ней не видать ни зги.
Вставай, отец!
Дай веры мне и силы.
В последний раз России помоги!..

* * *

Ветры меня изваяли,
Зной и морозы жгли.
Встретили на вокзале
Лучшие люди земли:
Братья мои и сёстры,
В здравии мать и отец —
Мой корневой перекрёсток,
Мой золотой венец.
Белая, снежная скатерть,
Плотная, как лыжня.
Сёстры, отец и братья
Нынче пьют за меня.

Мать всё хлопочет с закуской.
Отец, мол, помногу не пей!
А я ведь из оренбургских
Только что прибыл степей!
Пусть же всё движется в русле
Лучших традиций, идей!
А это значит — по-русски,
То есть, как у людей!

Мы выпьем, и мы поцелуемся.
Признаем самих себя.
Так значит, с хорошим умыслом
Нас собрала судьба.
Всех собрала, и с нами
В этот вошла переплёт.
Если душа на грани
Песни —
Так пусть поёт!

Пускай будет песня грустной —
В глазах от неё светлей.
Степью со свистом и хрустом
Пусть гонит ямщик лошадей!

Заветная, светлая память,
Чистая, как на духу...
Тех лет затаённое пламя
Я забыть не смогу.
Как бы хотелось просто
Полную стопку поднять,
А рядом — братья и сёстры,
Живые — отец и мать!

ОБЫЧНОЕ

Вся в морщинах на пруду вода,
Пришли к нам в гости снова холода.
Небосвод недвижим, ясен, чист.

На воде кружится жёлтый лист.
Здравствуй, здравствуй, осень молодая!
До свиданья, птиц крикливых стая...

По деревьям затаился сок.
В иле мягком, скользком, словно шёлк,
Караси заснули до весны...
И какие рыбы видят сны,
Никто не сможет в мире разгадать,
Как жизни нашей смысл и благодать...

Туман времён послушно забываю,
Стою один, как в сказке, — глух и нем.
И ни о чём не ведаю, не знаю.
Владею всем,
Но я не знаю — чем!..

* * *

Я в прошлом многое забыл,
Во что так верил, так любил...
Твой ясный взор, твою улыбку,
На склоне дикую клубнику,
Твой тёплый шёпот у ручья
В беспамятстве не помню я...

Я помню только, где родился,
Где я в младенчестве крестился,
Когда отец вернулся мой
С фронтов с победою домой.
Как обнимал меня он долго,
Как Сталинград могуч, как Волга,
Как возносил до потолка...
Его колючая щека
Пропахла порохом, махрой...
Вернулся батька мой родной!

* * *

Каких вещей наволокли в страну!
Их тьмы и тьмы! Куда я ни взгляну —
Везде приметы всяческих америк,
В латинский шрифт наряженных наклеек.
И вывески продажные сияют...
Сквозь их ряды я прохожу в тоске.
Они меня куда-то посылают
На лающем английском языке.